

ЛАНДШАФТНАЯ ЭКОЛОГИЯ

УДК 911.3:312 (470.65)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРНЫХ РЕГИОНОВ

© 2009. **Макоев Х.Х.**

Северо-Осетинский государственный университет

В статье рассматриваются теоретические и практические подходы исследования горных регионов Северного Кавказа. Сделана попытка систематизации проблем устойчивого развития горных территорий.

The article describes theoretical and practical ways of investigation of the North Caucasus mountain regions. The systematization of the problems of the sustainable development of mountain regions is made.

Ключевые слова: горные территории, устойчивое развитие.

Конференция ООН в итоговой декларации подчеркнула особое положение и потребности наименее развитых и экологически наиболее уязвимых стран (Принцип 6, Рио-де-Жанейровская декларация по окружающей среде и развитию). Исходя из этого принципа, в «Повестку дня-21» была включена глава 13 «Рациональное использование уязвимых экосистем: устойчивое развитие горных регионов». В преамбуле к этой главе отмечается, что «горы являются важным источником водного, энергетического и биологического разнообразия. Кроме того, они служат источником ценнейших ресурсов. Являясь одной из крупнейших экосистем, горы имеют большое значение для выживания глобальной экосистемы. Вместе с тем, горные экосистемы быстро меняются. Они восприимчивы к ускоряющейся эрозии почв, оползням, быстрому сужению среды обитания и уменьшению генетического разнообразия. В социальном плане для проживающего в горных районах населения характерна повсеместная бедность и утрата традиционных навыков.

В результате неразумного хозяйствования в большинстве горных территорий мира происходит деградация природной среды. Поэтому вопросы рационального управления ресурсами и социально-экономического развития горных районов требуют принятия немедленных мер» [18].

Трудно переоценить значение горных территорий для глобальной экосистемы, если учесть, что: «48% всей поверхности суши Земли расположено выше 500 м; 27% – выше 1000 м; 11%-выше 2000 м; 5% - выше 3000 м и 2% - выше 4000 м» [5]. Велико значение горных территорий мира как «месторазвитие», колыбель многочисленных и разнообразных этнокультур. Зачастую горные районы можно сравнить с гигантскими этнографическими музеями - заповедниками народной архитектуры, укоренившихся форм хозяйства и быта, истоки которых уходят в глубины столетий. Многовековая изоляция и широкий спектр экологических условий позволили жителям гор сохранить самобытную культуру, обычаи и образ жизни. Поэтому с охраной горной среды очень важно охранять и разнообразие культур жителей гор. Задача эта равноценна охране биологического генофонда. По сведениям Ю.И. Голубчикова: «В горах на высотах

более 1000 м проживают 330 млн. человек, или 8% населения земного шара. Из них на высотах от 1000 до 2000 м живут приблизительно 250 млн. человек, от 2000 до 3000 - немногим более 50 млн. и выше 3000 м - 30 млн. человек» [10].

Рассматривая в совокупности как природные, так и духовные ресурсы гор, мы можем сказать, что в дополнение к обеспечению потребностей около 10% населения мира горы играют жизненно важную роль для благосостояния более половины человечества. В то же время, исторически горные территории всегда были ареной политической нестабильности, борьбы за ресурсы и силовых конфликтов. В 1995 г., по данным реестра войн, ведущегося Отделом изучения войн, вооружений и развития Гамбургского университета (АКЮФ), было отмечено 35 войн и 13 вооруженных конфликтов в 43 странах. Из них 19 войн и 7 вооруженных конфликтов отмечены в горных регионах [14]. Отношение горных территорий, вовлеченных в вооруженные конфликты, к общей площади гор значительно выше аналогичного соотношения по всему миру. В этой связи представляется актуальным выявление причинно-следственных связей в триаде «природа - хозяйство - социум», ведущих к вооруженным конфликтам, для выработки политических рекомендаций устойчивого развития горных территорий.

Исследования горных территорий в нашей стране имеют давние традиции. Большинство исследований носило отраслевой характер с позиций отдельных наук-дисциплин. Комплексного, интегрального подхода к вопросам развития горных территорий, как этого требует наука о региональном развитии, не было. Каждая наука концентрировалась на определенном предмете: гидрологи изучали водные ресурсы; геологи искали полезные ископаемые; демографы занимались проблемами воспроизводства населения; биологи определяли видовое биоразнообразие и т.д. Но горный район, его население и окружающая среда как единый субъект оставались вне поля зрения исследователей и управленцев. В отечественной географической науке вопросам комплексного регионального развития горных территорий не уделялось достаточного внимания, и в настоящий момент существует явный пробел как в теоретических, так и в прикладных аспектах изучения горных территорий [3].

После конференции в Рио отмечается бум комплексных исследований горных территорий мира. В большей степени этот феномен отмечается в западных странах (Швеции, США, Швейцарии, Италии и др.), в значительно меньшей степени – в России. Наряду с традиционными формами международного сотрудничества, активно развиваются и новые, свидетельством чему является образованный в 1995 г. в Лиме Горный форум.

Горный форум – это глобальная сеть различных институтов и лиц, связанных взаимной поддержкой, обменивающихся информацией и пропагандирующих идеи устойчивого развития горных регионов. Организационная структура Горного форума – децентрализованная конференция региональных (континентальных) сетей. В их числе: азиатско-тихоокеанская, африканская, европейская, латиноамериканская и североамериканская. Координирует деятельность форума триумвират хорошо известных горных центров – Международного центра по интегральному развитию гор (ИСИ-МОД), Горного института (Западная Виржиния, США) и Картофельного центра в Лиме (Перу) [7].

В странах СНГ за последнее десятилетие в условиях усиления самостоятельности регионов резко возрос интерес региональных властей к разработке собственных стратегий развития. Определенный позитивный вклад вносят страны СНГ и в горное развитие. Следует особо отметить роль экс-президента Кыргызстана А.А. Акаева по поддержке исследований в развитии горных территорий: по его личной инициативе Организация Объединенных Наций объявила 2002 год Международным годом гор, что дало мощный импульс к активизации различных горных программ и проектов, прежде всего в странах СНГ.

Проблемы устойчивого развития горных территорий Российской Федерации имеют важное практическое значение при формировании и реализации стратегии регионального развития. Результаты морфометрического анализа территории России, проведенные в Институте географии РАН, свидетельствуют о том, что «из 89 субъектов Федерации 43 имеют горные сооруже-

ния. Площадь этих регионов составляет 85,5% от площади РФ, причем на горы в них приходится 63% площади, т.е. в России 53,6% территории занято горами» (табл. 1) [20].

Таблица 1

Площади горных территорий в субъектах РФ

Регион	Площадь регионов с горами		Площадь гор, %		
	тыс. км ²	% от площади РФ	от площади региона	от площади гор РФ	от площади РФ
Европейская территория России (ЕТР)					
Север ЕТР (Мурманская, Архангельская области, Республика Карелия)	904,7	5,3	20,6	2,04	1,1
Северный Кавказ (Республика Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Краснодарский, Ставропольский края)	254,49	1,49	32,2	0,95	0,5
Уральский регион (Республика Башкортостан, Республика Коми, Пермская, Свердловская, Оренбургская, Челябинская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО)	1126,8 (2400,2)	6,6 (14,06)	3,4 (14,9)	3,4 (3,9)	1,84 (2,09)
В целом	22,86 (3359,2)	13,4 (20,8)	25,7 (17,7)	6,4 (6,9)	3,4 (3,7)
Горы Южной Сибири					
Алтае-Саянский регион (Республика Алтай, Республика Тыва, Хакассия, Кемеровская область, Алтайский, Красноярский (без Эвенкийского, Таймырского АО) края)	1229,6	7,58	68,5	9,73	5,2
Байкальский регион (Иркутская, Читинская области Республика Бурятия, Усть-Ордынский, Агинский, Бурятский АО)	1594,1	9,3	96,1	16,7	8,97
В целом	2893,7	16,9	83,7	26,46	14,2
Юг Дальнего Востока (Приморский, Хабаровский края, Амурская, Сахалинская области, Еврейская АО)	1441,3	8,4	72,3	11,45	6,14
Север Сибири и Дальнего Востока (Республика Саха-Якутия Корякский, Чукотский, Таймырский, Эвенкийский АО, Камчатская, Магаданская области)	6705,8	39,27	75,3	55,2	29,6
В целом по РФ (43 субъекта, имеющие горные территории)	14600	85,5	62,7	100	53,6

Примечание: величины площадей, приведенные в скобках, даны с учетом площади Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО.

При формулировании политики устойчивого развития основным остается вопрос, какое содержание вкладывается в понятие горы или горные территории? Проблема дефиниций гор приобретает практическое звучание при разработке социально-экономической политики регионального развития. Ученые пока не смогли дать четкого определения универсально применимого и приемлемого для них, хотя этой проблеме посвящено большое количество работ [2,11,13, 19]. Авторы публикаций определяют горные территории по различным критериям: гипсометрическим, агроклиматическим, геоботаническим, расчлененности рельефа и относительной крутизне наклона макроповерхности.

С позиций общественной географии положение не однозначно. В качестве примера приведем следующие два определения. Так, Г.Е. Авакян считает, что «Под горной территорией нужно понимать пространство, на котором все количественные и качественные изменения происходят по вертикальным поясам, где профиль, характер и условия ведения сельскохозяйственного производства, и особенно производительность совокупного общественного труда, резко отличаются от равнины и особенно низинных областей» [1].

В Европейской Хартии горных регионов (статья 2), утвержденной Советом Европы, принято следующее определение: «Исходя из целей настоящей Хартии, стороны интерпретируют термин «горные регионы» в понимании местностей, где высота рельефа и климат создают особые условия, влияющие на повседневную человеческую деятельность» [12].

Следует отметить, что горные территории, обладающие многообразнейшими природными условиями и ресурсами, отличаются большим своеобразием, требующим внимательного учета. Это означает, что вряд ли можно выработать универсальное определение, подходящее всем без исключения горным территориям. Подход к выделению этих районов должен быть дифференцированным в зависимости от природных условий и адаптированной человеческой культуры. Примером такого подхода может служить законодательно оформленное определение горных территорий во Франции: «Горная зона включает территорию коммун, не менее 80% площади которых расположено на высоте выше 600 м над уровнем моря или в которых перепад высот между нижними и верхними границами обрабатываемых земель составляет не менее 400 м» [6].

Европейское сообщество давно осознало значение горных областей, выполняющих важные экономические, социокультурные и экологические функции. В таких странах, как Италия, Франция, Швейцария, Австрия приняты и действуют специальные «горные» законы, призванные регулировать горное развитие. Более того, примером согласованных действий нескольких горных стран в рассматриваемом плане может служить Альпийская Конвенция, подписанная в Зальцбурге в 1991г. Германией, Францией, Италией, Австрией, Швейцарией, Лихтенштейном, Словенией и ЕС, и Хартия в защиту Пиренеев, подписанная Францией, Испанией и Андоррой. Соглашение направлено на достижение двух главных целей: совершенствование системы сохранения природных ресурсов, культурных ландшафтов, охрана окружающей среды и учет социальных потребностей населения [4].

Однако в Российской Федерации не существует законодательных актов или иных нормативных материалов, устанавливающих особый статус «горного» района и регулирующих его развитие. Учитывая особую уязвимость горных территорий к антропогенному воздействию, их ценность как хранилища этнокультурного и биологического разнообразия, водных, минеральных и рекреационных ресурсов, следует считать приоритетной задачей развитие и совершенствование правовой базы для обеспечения безопасности и устойчивого развития.

В конце XX в. горные регионы в России оказались в состоянии острейшего кризиса – экономического, социального, экологического и политического. Горные территории не только заметно уступают равнинным по уровню социально-экономического развития, но и вместе с тем все сильнее различаются в данном отношении между собой. Поэтому актуальной в практическом плане задачей надо считать выявление стагнирующих горных районов и их типологизацию на базе различных признаков. Предварительно среди таких районов можно выделить те, отсталость которых вызывается: 1) слабостью инфраструктуры; 2) относительным избытком трудовых ресурсов и вытекающей отсюда неполной занятостью местного населения; 3) резким нарушением экологического равновесия; 4) комплексом указанных причин в их разных сочетаниях [17].

Наиболее кризисная ситуация сложилась на Кавказе, где природно-ресурсный и этнокультурный потенциал имеют отчетливо выраженные тенденции к снижению и деградации. Положение осложняется войной в Чечне и обилием конфликтных ситуаций. В то же время Северный Кавказ - единственный в европейской части России регион, наиболее полно отвечающий всем хрестоатийным критериям горных стран: по высоте и расчлененности рельефа, ланд-

шафтно-климатическому и этнокультурному разнообразию, особенностям хозяйства и расселения. Горные районы в своих пределах имеют 9 субъектов Федерации (табл.2). Все они характеризуются спецификой и уникальностью как природных условий, так и, прежде всего, различием культуры, традиций, языков, религий и менталитета населяющих их народов. Это разнообразие является основным богатством региона [8].

С.М. Мягков доказывает, что неизбежно надвигающаяся из-за культа накопительства и всё возрастающего потребительства социально-экологическая катастрофа может не стать глобальной, если сохранятся этносы, не затянутые в орбиту западного мирового порядка. Со всеми видами грядущих катастроф справятся не «всемирно-прогрессивное человечество» и «индустриально-рыночная демократия», отражающие лишь мнение западного суперэтноса о себе и о других, а те немногие районы планеты, где к тому же есть мудрые этнокультурные предпосылки [15].

Таблица 2

Площади горных территорий Северного Кавказа

Субъект Федерации	Пло- щадь, тыс. км ²	Площадь, занятая го- рами, %	400- 1000 м, %	1000- 2000 м, %	4000 м, %	Выше 4000 м, %
Республика Адыгея	7,79	38	20,5	12,5	50	-
Республика Дагестан	50,3	48	11	17	15,9	3,6
Республика Кабардино-Балка- рия	12,5	71	18	21	23	9
Карачаево-Черкесская Респуб- лика	14,1	98	29	34	33	2
Республика Северная Осети- я-Алания	8,01	88	39	22	23	4
Чеченская и Ингушская рес- публики	12,3	44	22,7	14,6	4,3	2,4
Краснодарский край	76,0	26,8	19,2	2,7	4,3	-
Ставропольский край	66,5	1,9	0,4	1,5	-	-

«Такие этносы и соответствующие территориальные комплексы населения и хозяйства с их природной основой (ТКНХ) должны быть выявлены и сохранены как потенциальные «острова спасения». В России «островами спасения» мыслятся как экономические районы, так и – с этнической стороны – субъекты Федерации, их части», заключает С.М. Мягков [16]. Эта точка зрения подкреплена фактами многовекового и в некоторых случаях и многотысячелетнего вполне устойчивого существования целого ряда этносов на Северном Кавказе (и не только там) при их относительно стабильной численности и без истощения природных ресурсов.

Этническая картина Северного Кавказа – следствие ландшафтного разнообразия региона, длительного исторического процесса интенсивных миграций, завоеваний и геополитического положения. Территория региона имеет форму прямоугольника, вытянутого в широтном направлении более чем на 1000 км, а в поперечном – на 200 км. С орографической точки зрения Северный Кавказ отчетливо делится на две зоны – горную и равнинную. Горную зону образуют пять параллельных хребтов: Лесистый, Пастбищный, Скалистый, Боковой и Главный Кавказский. Здесь расположены наиболее высокие вершины Кавказа: Эльбрус (5642 м) и Казбек (5033 м). Долины многочисленных рек и внутригорные котловины являются местами наибольшей концентрации горного населения. В настоящее время здесь проживают около 50 народностей, принадлежащих к разным этнолингвистическим семьям и группам. Так, осетины относятся к иранской группе индоевропейской семьи; кабардинцы, черкесы и адыгейцы – к абхазо-адыгейской; чеченцы, ингуши, аварцы, даргинцы, лакцы, лезгины – к нахско-дагестанской группе иберийско-кавказской семьи; кумыки, карачаевцы, балкарцы, ногайцы – к тюркской группе алтайской семьи народов.

Спецификой геополитической ситуации на Северном Кавказе является множество требований по созданию или восстановлению политико-административных единиц и повышению их статуса. Параллельно проявляются интеграционные тенденции как средство выживания в условиях великой державы. Самым ярким примером подобного рода служит организационная деятельность по восстановлению Горской Республики (прообраз которой существовал в 20-е гг.) под эгидой Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК) [9].

Идеологи КГНК считают конечной целью создание сепаратистского государственного образования на южной границе России. Заметим, однако, что для подобного рода «проекта» не существует объективных предпосылок или системообразующих факторов – экономических, лингвистических, конфессиональных и этнокультурных.

Безусловно, для решения множества местных проблем – экономических, политических, социальных и экологических – нужны совместные скоординированные усилия субъектов Федерации. По нашему мнению, реальной альтернативой КГНК может стать Кавказская Конвенция по устойчивому развитию горных территорий. В основу выработки конвенции должна быть положена идея проведения единой политики по рациональному использованию природных ресурсов, охране окружающей среды и развития региона путем заключения соглашения между 9 «горными» субъектами Федерации, подписанная или утвержденная президентом страны. При известных условиях подобный нормативный акт регионального характера мог бы служить моделью для других горных регионов Российской Федерации, поскольку существует определенное сходство проблем развития.

Бесспорным является то, что каждый субъект Федерации региона – это экологическая и этнокультурная индивидуальность, требующая адекватного подхода. Поэтому основные положения Кавказской Конвенции должны опираться на модели устойчивого развития горных территорий, разработанные в республиках и краях региона. В этой связи разработка моделей устойчивого развития горных территорий с учетом их геоэкологических, этнокультурных и экономических особенностей приобретает важное научно-практическое значение.

Авторам моделей развития надо иметь в виду, что по существу в горных районах связи оказываются сквозными для всей триады: природа – хозяйство – социокультурная сфера. Поэтому преобразования в жизни горцев, привносимые извне, должны быть тщательно продуманными, чтобы в процессе преодоления экономической отсталости горных территорий не ликвидировать накопленный за тысячелетия историко-географический опыт, ставший по сути бесценным, лишь локально сохранившимся достоянием всего человечества [17].

Библиографический список

1. Авакян Г.Е. Подходы к определению горных территорий: Проблемы горного хозяйства и расселения. – М.: ИГАН СССР, 1989 – 214с.
2. Авакян Г.Е. К определению горной территории и высотной поясности // Изв. ун-та № 1 – Ереван, 1969 – С.150-156.
3. Баденков Ю.П., Котляков В.М., Лосев К.С. Решена ли проблема комплексных исследований гор. // Горные территории: рациональное природопользование, хозяйственное освоение и расселение. Итоги науки и техники. География СССР. 1988, Т.18 – С.3-10.
4. Баденков Ю.П., Транин А.А. Горные территории России: социально-экономические, экологические и правовые проблемы // Государство и право №12, 1997. – С.55-61.
5. Баденков Ю.П. Устойчивое развитие горных территорий // Изв. РАН. Сер. геогр. №6, 1988. – С.7- 21.
6. Баденков Ю.П., Транин А.А. Европейская горная политика. Социально-экономические и правовые факты развития. Аналитический обзор – М.: ИГ РАН, 1997. – 72 с.
7. Горная повестка дня на XXI век: новые формы международного сотрудничества по проблемам устойчивого развития горных территорий // Изв. РАН. Сер. геогр. №6, 1998. – С. 137- 138.
8. Горные регионы европейской части России: состояние и проблемы развития. Национальный доклад. – М.: ИГ РАН, 1996. – 26 с.
9. Гладкий Ю.Н., Доброскок В.А., Смёнов С.П. Экономическая география России. – М.: Гаргардика, 1999. – 751 с.
10. Голубчиков Ю.Н. Горы в жизни народов // География в школе. № 2, 1988. – С. 28-33.
11. Гвоздецкий Н.А., Голубчиков Ю.Н. Горы. Природа мира. – М.: Мысль, 1987. – 400 с.
12. Известия Всемирной Сети Горных центров. Редакторы русского издания - Баденков Ю. П., Мерзлякова И.И. – М.: ИГ РАН, 1995. – 16 с.
13. Ильичев Б. А. Географический анализ трансформации горных территорий // Горные территории: рациональное природопользование, хозяйственное освоение и расселение. Итоги науки и техники. География СССР. Т.18., 1988. – С.20-56.
14. Либишевская С., Бахлер Г. Конфликты в горных районах – фактор, препятствующий устойчивому развитию // Горы мира. Глобальный приоритет. – М.: Ноосфера, 1999. – С. 97-123.
15. Мягков С.М. Социально-экологическая устойчивость территориальных хозяйственных комплексов // Вести. Моск.ун-та. Сер.5. Геогр. №2. – М., 1996 – С. 13-21.
16. Мягков С.М. Пути к социально-экологической устойчивости России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Геогр. №5. – М., 1995. – С.3-8.
17. Пуляркин В. А. Горные местности: специфика хозяйственного развития и современные структурные сдвиги в экономике // Изв. РАН. Сер. геогр. №6. – М., 1998 – С.22-30.
18. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы Конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. Центр «За наше общее будущее». – Женева,

1993. – - 70 с. 19. *Рязанцев С.Н.* Проблемы комплексного экономико-географического анализа и характеристик районов СССР: Доклад о работах, представленных на соискание ученой степени доктора географических наук. – М.: Моск. обл. пед ин-т им. Н.К. Крупской, 1967. – 57 с. 20. *Самойлова ГС.* Морфометрический анализ гор на территории России // Изв. РАН. Сер. геогр. №2, 1999. – С. 110-113. 21. *Лавров С.Б.* Концепция устойчивого развития (социальные, экономические и региональные аспекты) // Русское Географическое общество: новые идеи и пути. – СПб., 1995. – С.45-56. 22. *Лавров С.Б., Селиверстов Ю.П.* Концепция устойчивого развития: стереотипы и реальность (позиции РГО) // Географические проблемы стратегии устойчивого развития природной среды и общества. – М.: РАН, Совет по фундаментальным научным проблемам. 1996. – С.42-47. 23. *Лавров С.Б., Селиверстов Ю.П.* Концепция устойчивого развития: стереотипы и реальность. // Гуманитарные науки, РАН. Институт социально-экономических проблем. – СПб., 1996 – С.123- 125.